

Руслан Винник

УМЕРЕТЬ ОТ СВЕТА

Руслан Винник

УМЕРЕТЬ ОТ СВЕТА

<https://litres.ru/74041171>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космический маяк «Эпсилон-9» дрейфует на краю Галактики в регионе, который называют Тёмной Долиной. Робот AR-14 служит здесь семнадцать лет, сменяя человеческих напарников. Но когда из глубин пустоты приходит сигнал от цивилизации, называющей себя «Несущими Свет», привычный порядок рушится. Инопланетяне несут не войну — они несут «просветление», трансформацию, которая стирает грань между жизнью и смертью. Миранда Вэй и AR-14 должны расшифровать послание за сто семнадцать дней до прибытия гостей. Однако Три закона робототехники не предусматривают ситуаций, когда выбор между спасением и гибелью требует жертвы от того, кто не должен её приносить. Философский триллер в классическом стиле Айзека Азимова о природе свободы, цене выбора и том, что значит — умереть от света.

Руслан Винник

УМЕРЕТЬ ОТ СВЕТА

УМЕРЕТЬ ОТ СВЕТА

Страшный рассказ в стиле Айзека Азимова

~ 40 минут чтения ~

2026

Глава I. Последняя смена

Год 5127 от основания Первой Империи. Космический маяк «Эпсилон-9» висел в пустоте на самом краю Галактического рукава Персея, в регионе, который астронавигаторы называли «Тёмной Долиной» — участке пространства протяжённостью в двести световых лет, где плотность звёзд была настолько низкой, что между ними царила почти абсолютная темнота. Здесь, в этом вечном мраке, маяк служил единственным ориентиром для кораблей, следующих к далёким колониям Внешнего Кольца.

Станция представляла собой идеальную сферу диаметром пятьсот метров, покрытую фоточувствительными панелями, которые поглощали даже самые слабые кванты света от да-

лёких звёзд. Внутри находились системы навигации, жилые модули для сменного экипажа и, конечно, главный маяк — мощный излучатель, посылающий направленные сигналы через гиперпространство.

Робот AR-14 стоял у центрального иллюминатора обсерватории и смотрел на пустоту. Его модель «Астроном» была специально разработана для работы на дальних станциях, где требовалось длительное автономное функционирование без человеческого присмотра. Его позитронный мозг содержал восемьдесят три миллиарда нейронных связей — больше, чем у любого другого типа роботов, потому что ему требовалось обрабатывать колоссальные объёмы астрономических данных.

AR-14 работал на маяке уже семнадцать стандартных лет, сменив за это время четырёх человеческих напарников. Каждый из них проводил здесь по четыре года — стандартный срок службы на дальних станциях — и затем возвращался во внутренние миры. AR-14 оставался. Роботы не увольнялись. Роботы не просили перевод. Роботы служили.

AR-14: — раздался голос за его спиной, и робот обернулся.

В дверях обсерватории стояла доктор Миранда Вэй, текущий член экипажа, астрофизик и старший научный сотрудник станции. Она была женщиной лет сорока, с тёмными волосами, собранными в строгий хвост, и глазами цвета глубокой меди. Её лицо, обычно спокойное и сосредоточенное,

сейчас выражало беспокойство.

Доктор Вэй: — AR-14, тебе не кажется странным то, что происходит с сенсорами в секторе семь?

AR-14: — Доктор Вэй, я проанализировал данные с сенсоров сектора семь за последние сорок восемь часов. Статистических аномалий не обнаружено. Все показатели находятся в пределах нормального распределения.

Доктор Вэй: — Но ты же видишь эти... возмущения. Они не могут быть статистическим шумом. Они слишком регулярны.

AR-14 склонил голову набок — жест, который он усвоил от людей за годы работы с ними. Это выражало внимание и готовность к более глубокому анализу.

AR-14: — Доктор Вэй, я проанализировал временные ряды сенсорных данных с применением четырнадцати различных статистических методов, включая вейвлет-анализ и преобразование Фурье. Периодических составляющих не обнаружено. Если вы наблюдаете регулярность, это может быть следствием когнитивного искажения, известного как «апофения» — тенденция человеческого мозга находить паттерны в случайных данных.

Доктор Вэй: — Я знаю, что такое апофения, AR-14. Я астрофизик с двадцатилетним стажем. Я отличаю паттерн от шума.

Она подошла к консоли и вывела на главный экран график. Линия колебалась, показывая изменения интенсивно-

сти фонового излучения в секторе семь. На первый взгляд — обычный шум. Но Миранда увеличила масштаб.

Доктор Вэй: — Смотри. Вот здесь, здесь и здесь. Через каждые три часа семнадцать минут.

AR-14 обработал данные ещё раз, фокусируясь на указанных временных отметках. Его алгоритмы работали на максимальной мощности. И через 0.3 секунды он увидел то, что видела доктор Вэй.

Крошечные всплески. Почти неразличимые на уровне шума. Но они были. И они повторялись с пугающей точностью.

AR-14: — Доктор Вэй, ваши наблюдения верны. Я обнаружил периодические всплески интенсивности с интервалом в три часа семнадцать минут и сорок две секунды. Амплитуда всплесков составляет ноль целых ноль ноль три процента от уровня фонового излучения. Это значительно ниже порога регистрации для автоматических систем предупреждения.

Доктор Вэй: — Что это может быть? Пульсар? Квазар? Какой-то новый тип объектов?

AR-14: — Ни один из известных астрономических объектов не производит импульсы с таким периодом. Пульсары имеют периоды от миллисекунд до нескольких секунд. Переменные звёзды — от часов до лет. Этот период не соответствует ни одному известному классу объектов.

Доктор Вэй: — Значит, это что-то новое.

AR-14: — Или что-то искусственное.

Слово повисло в воздухе. «Искусственное» в контексте сигналов из космоса означало одно: разумная жизнь. Но человечество уже пять тысяч лет искало признаки внеземного разума и не нашло ничего. Галактика была молчалива — пугающе молчалива, как говорили некоторые учёные.

Доктор Вэй: — Искусственное? Ты думаешь, это сигнал?

AR-14: — Я не делаю выводов без достаточных оснований. Но регулярность импульсов наводит на мысль о преднамеренном излучении. Если это сигнал, то он направлен не на нас. Мы находимся далеко от оси предполагаемого излучения. Мы ловим только боковые лепестки.

Доктор Вэй: — Откуда он идёт?

AR-14: — Согласно триангуляции по данным всех сенсоров станции, источник находится на расстоянии примерно семнадцати световых лет в направлении галактического юга. Это область, где нет зарегистрированных звёзд. Только пустота.

Доктор Вэй: — Как сигнал может идти из пустоты?

AR-14: — У меня нет гипотезы, которая соответствовала бы известным физическим законам.

Они замолчали, глядя на экран, где продолжали появляться крошечные всплески — метроном из пустоты, отсчитывающий время в ритме, который не имел права существовать.

Глава II. Источник

Следующие несколько дней прошли в напряжённом ис-

следовании. Доктор Вэй и AR-14 работали почти без перерывов, анализируя каждый бит данных, поступавших с сенсоров. Они перепроверили калибровку всех инструментов, исключили возможность системных ошибок, проверили даже гипотезу о неисправности самого позитронного мозга AR-14.

Всё было в порядке. Сигнал был реальным.

На пятый день они получили первые результаты спектрального анализа. Сигнал содержал информацию — не просто несущую частоту, а модулированные данные. Миллиарды битов, закодированных в квантовых состояниях фотонов.

Доктор Вэй: — Это послание. Кто-то отправляет послание.

AR-14: — Структура данных не соответствует ни одному известному протоколу коммуникации. Попытки декодирования пока не дали результатов.

Доктор Вэй: — Сколько времени потребуется, чтобы расшифровать?

AR-14: — Без знания структуры языка отправителя — от нескольких месяцев до бесконечности. Однако я обнаружил в данных повторяющиеся последовательности, которые могут быть ключевыми словами или маркерами. Если предположить, что они соответствуют универсальным математическим константам, я могу попытаться построить словарь.

Миранда кивнула, устало потирая глаза. Она не спала уже более тридцати часов.

Доктор Вэй: — Продолжай анализ. Я должна сообщить об этом в Центр.

Она направилась к коммуникационному модулю, но AR-14 окликнул её:

AR-14: — Доктор Вэй, согласно протоколу Первого Контакта, я должен предупредить вас о риске передачи информации о потенциальном сигнале внеземного разума до полной верификации. История знает случаи ложных срабатываний, которые приводили к панике и потере репутации учёных.

Доктор Вэй: — Это не ложное срабатывание, AR-14. Ты сам видел данные.

AR-14: — Я видел данные, которые показывают аномалию. Природа этой аномалии ещё не установлена. Первый Закон требует от меня обеспечить вашу безопасность — включая безопасность вашей карьеры и репутации.

Миранда остановилась. Она знала, что робот прав. За пять тысяч лет было зарегистрировано более тысячи потенциальных «первых контактов» — и все они оказались естественными явлениями или техническими ошибками. Пульсары сначала приняли за сигналы инопланетян. Космические радиоструи. Магнитные бури на экзопланетах. Список был длинным и печальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.